

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTE OF EUROPE.RU

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Стенько Александра Ивановича на тему
«Инструментализация религии во внешнеполитической деятельности
США: роль научно-экспертных центров в реализации стратегии
«международной религиозной свободы»», представленную на соискание
ученой степени кандидата политических наук по специальности
5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные
исследования**

Актуальность диссертационного исследования.

Актуальность работы связана с устойчивой тенденцией роста значимости религиозного фактора в мировой политике, что проявляется в процессе политизации религии и конфессионализации политики. Религия перестала быть исключительно элементом мягкой силы в рамках секулярной парадигмы и превратилась в ресурс символического геополитического и внутривнутриполитического капитала различных государств мира в постсекулярном мире. США исторически были «первопроходцем» в инструментализации религии. Понимание механизмов функционирования выстроенной Белым домом в этих целях государственно-общественной системы имеет не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение для религиоведения, политологии религии, в целом для выработки политических мер по защите национальных интересов Российской Федерации. Затронутая тема приобретает особое значение в условиях усиления комплексной конфронтации с коллективным Западом, в том числе в идейно-политической и духовно-ценностной сферах с учетом размежеваний между неолибералами и идентистами.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Исследования А.И. Стенько носит фундаментальный характер и затрагивает темы, которые ранее столь подробно не были изучены в российской науке. Автор, кроме прочего, вводит в научный оборот и операционализирует междисциплинарное понятие «геополитический символический капитал государства», определяя его как совокупность нематериальных активов, придающих государству международный вес и влияние и не связанных напрямую с военной или экономической мощью. Диссертантом также определена структурная организация (на основе сетевого формата связей) системы ключевых субъектов, реализующих в США стратегию «международной религиозной свободы»; установлены ключевые элементы данной «сети». Кроме того, в работе выявлено и доказано, что исследуемая деятельность американских институтов охватывает все страны мира (за исключением самих США) и концентрируется на доминантах, обусловленных геополитическими и содержательными признаками.

В работе проанализирована институциональная структура религиозной политики США, а в приложении дана таблица практически со всеми основными мозговыми центрами, которые так или иначе занимаются реализацией американской стратегии в сфере свободы вероисповедания. На основании количественных и качественных данных А.И. Стенько выделили содержательные доминанты религиозной политики США в контексте продвижения стратегии «международной религиозной свободы» (с. 109). Особенности применения американской стратегии в отношении России изложены в отдельной главе (с. 143), что делает исследование еще более ориентированным на практическое понимание инструментализации религии в интересах как России, так и других стран.

Достоверность полученных результатов обеспечивается солидной методологической базой (автор ссылается на такие концепции как политический реализм, институциональный, структурно-функциональный, исторический подходы, контент-анализ, метод case-study, политическое прогнозирование) и репрезентативной эмпирической базой. Автором проанализировано более 15 тысяч публикаций, отобранных с помощью автоматических систем мониторинга (YouScan, «Медиалогия»), агрегаторов научных публикаций (Google Scholar, ResearchGate) и специализированных баз (LexisNexis Academic). Использование количественных и качественных

методов анализа обеспечило достаточно высокую степень обоснованности выводов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Работа А.И. Стенько имеет чёткую логическую структуру: от теоретико-концептуального анализа эволюции религиозного фактора во внешней политике США (Глава 1) через исследование государственно-административного арсенала и институционализации сети научно-экспертного обеспечения (Глава 2) к эмпирическому анализу доминант научно-экспертной деятельности и роли России как ее приоритетного объекта (Глава 3). Поставленные цели и задачи исследования достигнуты, что подтверждается в рамках изложенных в заключении выводов. Положения, выносимые на защиту, аргументированы, взаимосвязаны и обусловлены результатами эмпирического анализа. Гипотеза исследования о преимущественно политизированном и конъюнктурном характере деятельности ключевых субъектов американской системы продвижения «международной религиозной свободы» получила убедительное подтверждение. Автор корректно использует широкий спектр методов политической науки, что позволило ему получить верифицируемые результаты. Выводы и рекомендации логически вытекают из содержания работы и не противоречат известным научным фактам.

Теоретическая и практическая ценность работы.

Проведенное диссертационное исследование концептуализирует понимание политической инструментализации религии, вносит вклад в развитие теорий конструктивизма и критической геополитики через анализ американской стратегии «международной религиозной свободы» как сконструированного концепта и инструмента символического капитала. Введённое автором определение «геополитического символического капитала» расширяет понятийный аппарат политической науки и открывает новые исследовательские ориентиры. Результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов по политологии, мировой политике и религиоведению, а также могут быть использованы в деятельности государственных органов Российской Федерации, задействованных на внешнеполитическом направлении и специализирующихся на международных аспектах гуманитарного, культурного и межрелигиозного взаимодействия.

Апробация и публикации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на 13 международных и всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ общим объёмом 3,01 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК и РUDN, а также 5 публикаций в сборниках, индексируемых в РИНЦ.

Соответствие автореферата диссертации.

Автореферат диссертации полностью соответствует её содержанию. В нём отражены все основные структурные элементы работы: актуальность, степень научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, гипотеза, теоретико-методологическая основа, нормативная и эмпирическая база, хронологические рамки, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов и структура работы. Основные положения и выводы, изложенные в автореферате, идентичны тем, что содержатся в диссертации. Автореферат оформлен в соответствии с установленными требованиями.

Несмотря на в целом высокий уровень работы, можно вынести несколько замечаний и рекомендаций, требующих внимания и обсуждения на защите:

1. В качестве объекта исследования в работе указаны религиозные и ценностно-политические паттерны внешней политики США (с. 12), что является слишком широким определением. Оно, по существу, должно включать в себя и ценностную основу внешней политики США вообще (хотя, безусловно, религиозная политика входит в это определение). При этом предмет исследования определен четко как исследование практической реализации государственными органами страны внешнеполитическая стратегия «международной религиозной свободы».

2. Гипотеза исследования отражает заявленную тему диссертации, но в ней затрагиваются темы, которые не отражены в исследовании, поскольку являются, скорее, дополнением к теме работы. К примеру, утверждается, что «разработанная научными кругами США и принятая к служит политическим и геополитическим интересам Вашингтона и при необходимости инструментально применяется против тех или иных стран в качестве рычага давления. Научно-экспертные центры в своей исследовательской и публикационной деятельности не столько опираются на реальное положение в религиозной сфере разных стран, сколько исходят из политической

конъюнктуры и сиюминутных общеполитических приоритетов Вашингтона» (с. 18). Однако автор не ставил своей задачей выявить эффективность давления на разные страны-конкуренты и насколько в действительности обвинения в нарушениях свободы совести соответствуют реальному положению дел.

3.В диссертации стратегия «международной религиозной свободы» проанализирована как часть символического геополитического капитала США, но не обращено внимание на публичную дипломатию США. Стоит отметить, что в диссертации дана характеристика дипломатического аспекта борьбы за свободу совести. В частности, за основу взято определение религиозной дипломатии О. С. Чикризовой. Согласно этому подходу, «религиозная дипломатия – это комплекс действий и мероприятий, предпринимаемых государством для продвижения своих национальных интересов посредством распространения собственных религиозных ценностей. В такую деятельность вовлекаются различные религиозные институты либо организации, созданные с целью осуществления прозелитской или экуменической деятельности, либо поддержки единоверцев, проживающих в странах с иномонашеским большинством населения». То есть религиозная дипломатия превращается в форму внешнеполитической стратегии государства, при которой госорганы, религиозные лидеры, организации и субъекты скоординированно используют своё влияние и ресурсы для повышения эффективности внешнеполитической деятельности (с. 39-40). Данное определение само по себе противоречиво, поскольку у государства нет собственных религиозных ценностей, и если экуменизм ещё может быть вписан в политику власти, то прозелитизм стоит особняком. Кроме того, не до конца ясно рассматривается ли стратегия международной религиозной свободы в контексте религиозной дипломатии. Дело в том, что система выстраивания государственной политики от институтов власти к фондам, мозговым центрам и общественным и религиозным организациям является воплощением публичной дипломатии.

4.В работе предложено и активно используется понятие «геополитический символический капитал государства». Однако его разграничение с уже существующими категориями, такими как «мягкая сила» (Дж. Най) и «символический капитал» (П. Бурдьё), проведено недостаточно чётко. В параграфе 1.2 автор указывает, что данный концепт объединяет теорию символического капитала Бурдьё с геополитическим анализом, но при этом не в полной мере раскрывает критерии, по которым «геополитический

символический капитал» отличается от «мягкой силы». Это создает некоторую терминологическую неопределенность. Рекомендуется при защите уточнить соотношение этих понятий и обосновать необходимость введения нового термина.

5.В диссертации подробно анализируется роль Государственного департамента США и американской правительственной Комиссии по международной религиозной свободе как «якорных» организаций системы продвижения «международной религиозной свободы». Однако за рамками детального рассмотрения остаётся роль Конгресса США, который, как известно, принимает ключевые законодательные акты (Закон о международной религиозной свободе 1998 года, поправка Вольфа 2016 года) и оказывает существенное влияние на формирование бюджета и назначение профильных должностных лиц. Включение анализа этого измерения в работу обогатило бы исследование и сделало бы картину функционирования стратегии «международной религиозной свободы» более полной.

6.Автор рассматривает научно-экспертные центры преимущественно как единую сеть, действующую в интересах Вашингтона. При этом недостаточно внимания уделено различиям между «фабриками мысли» разного идеологического спектра – консервативными (Фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства), условно либеральными (Брукингский институт, Центр американского прогресса) и религиозными. Кроме того, мозговые центры, исходя из своей специфики предлагают различные политические инструменты для интерпретации религиозного поля других стран (например, свои трактовки «русского мира»). Эти различия могут влиять на подходы к продвижению «международной религиозной свободы», на выбор приоритетных стран и на тональность публикаций. Учёт содержательного концептуального фактора позволил бы более дифференцированно оценить внутреннюю динамику американской экспертной среды.

Вместе с тем указанные замечания не носят принципиального характера, не затрагивают существа защищаемых положений и не снижают общей положительной оценки диссертации.

Соответственно, диссертационное исследование Стенько Александра Ивановича «Инструментализация религии во внешнеполитической деятельности США: роль научно-экспертных центров в реализации стратегии

«международной религиозной свободы»» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком профессиональном уровне. Диссертация соответствует требованиям п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (утвержденного Ученым советом РУДН, протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, **Стенько Александр Иванович**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

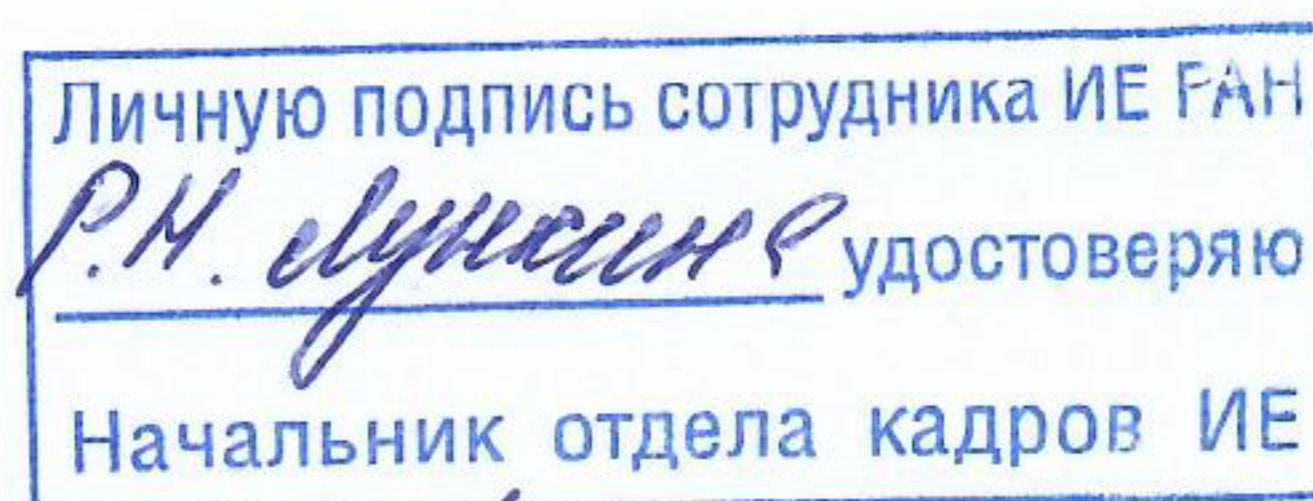
Доктор политических наук

(специальность 23.00.02. Политические институты, процессы, технологии), профессор РАН, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН

Лункин Р.Н.

28 сентября 2026 г.

Контакты:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Института Европы РАН

125009 г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, пом. 3/1,

e-mail: europe-ins@instituteofeurope.ru, тел: + 7 (495) 692-10-51